

Научная статья

УДК39(393)

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-143-155

EDN: ISCHUO

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОХОРОННО-ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ И РИТУАЛОВ КАБАРДИЦЕВ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 20-х гг. XXI в.

Диана Руслановна Лакунова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, anzva86@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6224-7824>

Аннотация. В статье исследованы некоторые элементы современного похоронно-погребального обряда кабардинского населения Кабардино-Балкарской Республики. На основе полевого материала автора рассмотрено несколько циклов похоронно-погребальной практики кабардинцев: предпохоронные обряды, похороны, погребальный обряд. Для выявления трансформаций наиболее подробно проанализированы предпохоронные обряды, где четко прослеживаются представления о душе, отношение к покойнику и его телу, а также запреты, связанные со смертью. Детальное описание и толкование современных обрядов необходимо для выявления и анализа трансформаций, происходящих в духовной сфере кабардинского общества. Сделан вывод что, в последнее десятилетие в условиях глобализации трансформации этнокультурных ценностей в похоронно-погребальной обрядности кабардинского общества до сих пор сохраняются доконфессиональные воззрения, с одной стороны, и усиливается рост интереса к исламским традициям – с другой.

Ключевые слова: похоронно-погребальный обряд, похороны, омовение, захоронение, культ предков, магия, ислам, религиозные воззрения, кабардинцы

Для цитирования: Лакунова Д.Р. Трансформация похоронно-погребальных обрядов и ритуалов кабардинцев Кабардино-Балкарской Республики в начале 20-х гг. XXI в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 143-155. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-143-155. EDN: ISCHUO.

© Лакунова Д.Р., 2023

Original article

TRANSFORMATION OF FUNERAL AND FUNERAL RITES AND RITUALS OF KABARDINIANS OF THE KABARDINO- BALKARIAN REPUBLIC IN THE EARLY 20S OF THE XXI CENTURY

Diana R. Lakunova

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Nalchik, anzva86@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6224-7824>

Abstract. The article covers Kabardian funeral customs in the Kabardino-Balkarian Republic. The Kabardians have three stages of funeral practice: pre-burial, funeral, and funeral rite. To identify transformations, pre-burial rites are analyzed in most detail, where ideas about the soul, attitudes

towards the deceased and his body, as well as prohibitions associated with death are clearly traced. A detailed description and interpretation of modern rituals is necessary to identify and analyze the transformations occurring in the spiritual sphere of Kabardian society. The last decade has seen an increase in Islamic traditions in Kabardian funeral rituals, despite globalization and changes in ethno-cultural values.

Keywords: funeral and burial rite, funeral, ablution, burial, ancestral cult, magic, islam, religious beliefs, Kabardians

For citation: Lakunova D.R. Transformation of funeral and funeral rites and rituals of Kabardinians of the Kabardino-Balkarian Republic in the early 20s of the XXI century. In: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 143-155. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-143-155. EDN: ISCHUO.

© Lakunova D.R., 2023

Введение

С конца XX – начала XXI вв. похоронно-поминальная обрядность кабардинцев претерпела изменения. Трансформации коснулись не только обрядовой практики, но и анимистических представлений народа, которые некогда служили основанием культа предков в традиционной культуре, хотя известно, что похоронные обряды являются самыми консервативными из числа семейно-бытовых обрядов. В настоящий момент похоронно-погребальный обряды и ритуалы кабардинцев почти полностью совершаются по исламским канонам. Подробное описание мусульманских обрядовых предписаний в погребальной сфере и характеристика основных элементов похоронного ритуала необходимы для выявления синкретизма традиционных и религиозных верований.

Похоронно-поминальные обряды состоят из нескольких циклов:

- предпохоронные обряды (обряды, совершаемые до наступления смерти);
- похоронные (обряды, совершаемые после смерти);
- погребальные (обряды, связанные с выносом покойника из дома и его погребение);
- поминальные.

В настоящее время современные похоронно-погребальные обряды и ритуалы кабардинцев фактически не становились объектом комплексного исследования этнографов. Некоторые аспекты, посвященные данной тематике, принадлежит И.З. Богатыревой и датируется 2003 г. [Богатырева 2003]. Объектом диссертационного исследования И.З. Богатыревой стала обрядовая коммуникация кабардинцев основные особенности обрядовой жизни кабардинцев в XIX-XX вв., в том числе традиционное и новое в религиозных и похоронно-поминальных обрядах. Некоторые аспекты обрядов современного похоронно-поминального цикла рассматривались в контексте изучения традиционной культуры кабардинцев в статьях М.А. Текуевой, Е.А. Нальчиковой [Гугова, Нальчикова, Текуева 2018; Текуева, Нальчикова 2019; Текуева, Нальчикова 2020]. Т.Р. Загазежев в материалах археологических исследований, рассматривал динамику похоронно-поминальных обрядов адыгов, начиная с Позднего средневековья до наших дней [Загазежев 2022: 297-313]. Особенности похоронно-поминальной обрядности адыгов, а также динамика их развития были описаны в монографии

«Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги» [Адыги 2022]. В настоящее время в кабардинском обществе произошли значительные трансформации, связанные с процессом реисламизации общества, глобализации и новой коронавирусной инфекции, которые оказали определенное влияние на традиционную обрядность и религиозную практику, в том числе и в похоронно-поминальной. Похоронные обряды всегда являлись наиболее консервативными из всех обрядов жизненного цикла и были тесно связаны с культом предков, погребальным культом, обычаями и нормами поведения. В статье рассмотрены предпохоронные обряды, похоронные и погребальные. Поминальный цикл требует более детального описания, так как память о покойном, уважение и внимание к нему даже после смерти, относятся к древнейшим ритуалам и, несмотря на смену религиозных предпочтений народа, удерживают свои позиции и по сегодняшний день. Подвергаются изменениям форма и содержание поминальных обрядов, особенно в последнее десятилетие. Изучение этого аспекта проблемы может быть предметом специального исследования.

Исследование современных похоронно-погребальных обрядов и ритуалов позволит понять, как живет и меняется народ, какова динамика и тенденции развития обрядов, обычаев и самой культуры кабардинцев. Рассматривая традиционные и новые элементы в обрядности кабардинцев, нужно отметить важное значение новых, так как в последние несколько лет наблюдается некий межпоколенный конфликт отношений.

Настоящее исследование опирается в основном на полевые материалы автора, собранные в 2022 г. в Кабардино-Балкарской республике. Основной сложностью в ходе сбора полевого материала была итеративность ответов на вопросы и недостаточное владение информацией о значении и сути некоторых обрядов молодым поколением. В связи с этим, в качестве информантов приглашались и люди старшего поколения, и молодежь, что дало возможность более детально проследить изменения в похоронно-поминальной обрядности и религиозном мышлении кабардинцев. При сборе и обработке материалов применялись методы, принятые в современной полевой этнографии. В основном интервьюирование проводилось по тематическому дневнику. Анализ материалов показал, что в настоящее время похоронно-погребальная обрядность содержит в себе элементы традиционных верований, ислама и христианства. Сложность исследования поставленной проблемы заключается в том, что иногда трудно установить их генезис. Для выявления наиболее архаичных обрядов и их интерпретации были опрошены люди старшего поколения, а для поиска новых элементов в обрядности информантами стали молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет. Информантам в основном задавались вопросы, связанные с поверьями и приметами о приближении смерти человека, детальным описанием обряда омовения, погребения покойника и т.д.

Предпохоронные обряды

Все действия, совершаемые для подготовки покойного в последний путь, традиционно именуется предпохоронными обрядами.

В соответствии с традиционными, религиозными и суеверными представлениями у кабардинцев существуют приметы связанные с приближением смерти человека. Многие поверья бытуют и в наши дни. Во избежание тяжелой смерти, родственники совершают некие обрядовые действия. Предвестниками могут служить как внешние признаки (трансформация цвета лица и кожи, путающаяся речь, разговоры о потустороннем мире, онемение конечностей, специфический запах изо рта, затуманенный взгляд и т.д.), трансцендентные (когда сами чувствуют приближение смерти, необычные сновидения родственников), а также суеверные представления (крики совы ночью в доме тяжело больного, воющая собака, смерть домашних животных и т.д.). Кабардинцы с уважением относятся к тяжело больному умирающему человеку. Кто-то из родственников всегда находится рядом, стараются исполнить его последнее желание и услышать завещание (*уэсят*). По представлениям родственников, для облегчения участи умирающего нужно пригласить муллу, который зачитывает аяты из Корана. Если же человек умирает быстро или во сне, считается, что это благодать, и что он попадет в рай [ПМА № 1].

По древним народным поверьям и представлениям о взаимосвязи плоти человека и души, которые должны обязательно воссоединиться в потустороннем мире, кабардинцы и по сей день очень уважительно относятся к телу покойного. Если при жизни человек терял по разным причинам части тела, кабардинцы пытались их сохранять, чтобы быть похороненными вместе с ними. Даже инородные предметы (зубные протезы, протезы конечностей и т.д.) обязательно хоронят вместе с покойником. Так, житель с. Заюково, работая на шахте, потерял кисть руки. Он хранил ее на чердаке до самой смерти и завещал похоронить ее вместе с ним. По информации З.Л., ее тетя родилась без одной руки и всю жизнь носила протез. После похорон обнаружили, что забыли положить протез вместе с ней в могилу. Семья, испытывая страх и вину перед умершей, на семейном совете решили захоронить протез рядом с могилой умершей [ПМА № 1]. Круг подобных примеров довольно широк и все они подтверждают, что эти ритуально-обрядовые действия по отношению к телу покойного носили системный характер.

После смерти покойника кладут на твердую ровную поверхность (пол), прикрывают веки. Тело выпрямляют так, чтобы ни руки, ни ноги не были скрещены. У многих часто возникает чувство страха стать «*хьдэкъуаниэ*» (каб. – дословно «кривым трупом»), и одним из последних желаний умирающих является обязательное выпрямление их тел [ПМА № 1]. По народным поверьям, умереть в неестественной, скрюченной позе является грехом [ПМА № 1; ПМА № 2; ПМА № 3]. Но, по нашему мнению, здесь прослеживается сакральное отношение к покойнику, которое основано на анимистических представлениях, так как бережное отношение к телу и душе, вероятно намного древнее, чем появление понятия греха.

В доме, где умер человек, закрывают все зеркала белой тканью, либо поворачивают к стене до 40 дней. Некоторые говорят что отражающие поверхности закрывают для того, чтобы они не отвлекали от скорби, а некоторые что там отражается душа покойника или сам покойник [ПМА № 1]. Как оказалось, такое

поверье достаточно универсально. Многие народы верят, что душа человека пребывает в его зеркальном отражении. Согласно Фрезеру, многие народы считают душами любое отражение, и существовало правило не смотреть на свое отражение, так как это может повлечь за собой смерть [Фрезер 1984: 187]. Большинство информантов сообщают, что современные кабардинцы закрывают зеркала по таким же соображениям: из-за боязни, что душа человека, отражающегося в зеркале, может быть унесена духом покойника [ПМА № 1; ПМА № 2; ПМА № 3]. Но совершенно точно, что этот обычай не относится к какой-либо определенной конфессии и имеет более глубокие исторические корни.

Обязательным элементом предпохоронной обрядности является подготовка покойника к омовению. Обряд омовения тела проходит в основном по мусульманским обычаям, но содержит и элементы традиционной культуры, язычества и христианства. По архивным данным, в советский и постсоветский периоды омывателями (каб. – *хьэдэгънскI*) были либо родственники умершего, либо помощники омывателя. Информанты объясняли это тем, что знатоков похоронных обрядов не осталось. [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Паспорт № 24. Запись 1977г.]. Сейчас для обряда приглашают омывателя покойников, который является не только священнослужителем или знатоком Корана, но и знает порядок и правила омовения покойника. Можно сказать, что это уже является профессией, так как омывальщикам платят деньги (3000–5000руб.).

В последние несколько лет в связи с развитием индустрии по наращиванию ногтей, появился новый обряд перед омовением, когда у умерших девушек и женщин снимают наращённые ногти, иногда приглашая для этого мастера маникюра. Омовение считают несовершенным, если не снять покрытие с ногтей, так как он является преградой между поверхностью ногтей и водой. По исламу «при омовении поверхность тела обязательно должна полностью контактировать с водой. Касается это и ногтей, и ресниц, и волос» [ПМА № 2]. По информации одной из таких мастериц, родственники умерших часто предлагают определенную сумму за снятие покрытия [ПМА № 3]. Но она каждый раз отказывается, считая это долгом перед умершими [ПМА № 3].

Неизменным остается то, что если умер мужчина, то омовение производит эфенди с помощниками. Если же умерла женщина, то омовение совершают предназначенные для этого женщины [ПМА № 1]. Далее рассмотрим порядок омовения женщины. Вместе с омывательницей в комнате должны находиться еще 4 женщин, а за дверью должны стоять еще две помощницы. Это могут быть родственники покойной. С покойной снимают с одежду, украшения, развязывают косы и подвязывают челюсть куском хлопчатобумажной ткани.

Покойную кладут на ложе в виде деревянной или железной кровати с наклоном и с круглым отверстием у основания. Называют это приспособление «*Лей*» (каб. «плохое») или «*хьэдэпхьэбгъу*» (широкая доска на четырех ножках с наклоном). Через отверстие вода стекает сверху вниз в ведро. Перед началом обряда омывательница должна произнести обязательные слова: «Перед лицом Аллаха, каждый, кто присутствует здесь, дайте клятву, что все, что вы увидите здесь, хоть как-то оскверняющее покойную, не должно выйти из этой комнаты, и что вы это унесете с собой в могилу» [ПМА № 1].

Перед началом омовения тело покойной накрывают тканью, чтобы, по словам информантов, «ему не было стыдно» и в течение всего процесса эта ткань на ней. Покойнице сначала делают омовение – вуду́ и только потом переходят к купанию [ПМА № 1]. Омывательница надевает рукавицы. Одна женщина натирает мыло на терке, другая наливает воду в кумган, третья помогает приподнимать тело, четвертая выносит воду. Все женщины должны быть в фартуках, чтобы вода не соприкасалась человеком.

Во время омывания родственникам покойной советуют, чтобы они стояли у ног покойника и смотрели на его ступни, для того чтобы они «перенесли горе легче» [ПМА № 1].

Все свои действия они сопровождают молитвами и аятами из Корана. Запрещается разговаривать. После завершения обряда омовения на покойную надевают фартук (каб. – «куэцилпхэ»), лиф (каб. – «бгэцилэпхэ»), длинное платье-рубашу (каб. – «ахэрэтджанэ») и платок (каб. – «ахэрэтлэльэцил»). Все эти одеяния готовят там же, отрезая из одного рулона хлопчатобумажной ткани. В волосы вплетают кусок ткани, скручивают и кладут на груди. Если у покойной не было волос, то ткань так же скручивают, имитируя волосы. В некоторых селах есть обычай надевать на покойную второй платок (каб. – «дыцилэльэцил»), который приносят родственницы покойной со стороны ее отца в знак уважения. Примечательно, что в некоторых регионах КБР о таком обычае знают не все. Например, в Баксанском и Терском районах [ПМА № 2].

Саван и все необходимые принадлежности для похорон в настоящее время можно приобрести в магазинах исламских товаров.

В сельской местности воду, в которой купали покойника, выносят и сливают в подготовленную яму во дворе. В эту же яму кладут все принадлежности, которые использовали во время обмывания (остатки мыла, подвязка для челюсти, куски ткани и т.д.). Это чуждые исламу обычаи. Так как и моздокские кабардинцы, которые исповедуют христианство, также сливают воду в специально подготовленную яму и совершают те же действия [ПМА № 4]. Здесь прослеживаются, видимо, какие-то доисламские поверья. Считается, что все эти предметы могут быть использованы в магии. По сообщению некоторых информантов, были случаи кражи подвязки для челюсти [ПМА № 1]. На практике это очень частое явление. Опрошенная нами омывальщица рассказывала, что к ней пришли женщины, которые просили ее принести им подвязку за вознаграждение [ПМА № 2]. Интересно, что такие же поверья существуют, например, и у албанцев Приазовья, где воду, которой омыли покойника, сливают в том месте, где никто не ходит, так как с помощью этой воды можно нанести порчу [Ермолин 2011: 156-215]. Городские жители сливают воду, в которой купали покойного, в канализацию.

Если есть возможность, покойника после омовения переносят в другую комнату. В комнате, где происходило омовение, раньше заново белили стены, выравнивали глинобитный пол и вообще обновляли все убранство. В настоящее время все эти действия редуцировались – в комнате убирают занавески, если они есть, делают уборку, моют полы. Все информанты дают одинаковое объяс-

нение этим действиям – «когда «псэхэх»¹ забирает душу, вся комната и стены остаются в крови, которые не видны человеку» [ПМА № 1; ПМА № 2; ПМА № 3]. Следует отметить, что такие же обычаи есть и у народов Дагестана [Мусаева 2017: 115-124].

После завершения омовения лицо покойника оставляют открытым, чтобы желающие могли проститься с ним. Но подходить, трогать и тем более плакать над ним запрещено. Закрывают лицо только перед выносом тела из дома.

Похоронные обряды

После проведения предпохоронных обрядов, для проведения похорон и совершения заупокойной молитвы приглашают муллу. Тело покойного выносят головой вперед в центр двора и делают дуа². Все чаще бывают случаи, когда современная молодежь не делает дуа во время похорон, объясняя это тем, что присутствующие (особенно старшее поколение) не знают аятов, которые надо произносить и видят в этом «бессмысленность» этих действий [ПМА № 2, ПМА № 3]. Если покойный – мужчина, его накрывают буркой, а если женщина – одеялом. Это является также неким маркером, через который можно издали определить пол умершего. После того, как тело покойного вынесли во двор, мулла проводит процесс «деур». Суть его заключается в том, что семья умершего дает некую сумму священнослужителю, и он должен раздать эти деньги беднякам. Считается, что через этот обряд родственники облегчают грехи покойного. Раньше вместо денег беднякам раздавали вещи покойного [ПМА № 1].

Покойника несут близкие родственники усопшего. По дороге до кладбища носильщики меняются несколько раз. Если люди встречают похоронную процессию, то они должны в знак уважения остановиться, даже если едут в машине. Женщинам и по шариату, и по традиционным воззрениям запрещается участвовать в процессе захоронения покойного. В связи с этим они не ходят вместе с мужчинами на кладбище. Дойдя до ворот дома, они возвращаются. В последние несколько лет женщины стали чаще посещать кладбище, но перед посещением кладбища необходимым условием является обязательное омовение – вуду́ и одежда, соответствующая мусульманским канонам.

Сразу после смерти родственники умершего открывают ворота и рассылают горевестников (каб. – «*цыхьэклуэ*») к соседям, близким родственникам, друзьям и т.д. Но в век цифровых технологий о смерти могут сообщать телефонным звонком или даже сообщением. Со слов информантов, это приводит к постепенной утрате социокультурной роли горевестника [ПМА № 1].

Соболезновать родственникам усопшего раньше приходили только близкие родственники и соседи. «Товарищи, выразив соболезнование семье покойного, уезжали, даже не дождавшись выноса тела» [Архив ИГИ КБНЦ РАН.Ф. 10. Паспорт 13. Запись 1976 г.]. В настоящее время считается плохим тоном, если пришедшие на соболезнования уйдут до похорон.

¹ Тот, кто забирает души – пер. автора.

² Молитва за покойного

С 2020 г. форма соборования претерпела изменения в связи с неблагополучной ситуацией по новой коронавирусной инфекции и необходимостью ограничить контакты людей. Изменения коснулись не только ограничительных мер во время соборования, изменился почти весь алгоритм похоронно-поминальной обрядности. В особенности запрещалось проводить омовение покойника по требованиям шариата, а также рекомендовалось уменьшить количество участников в похоронных обрядах, ввиду опасности распространения коронавирусной инфекции. Довольно подробное описание изменений в похоронно-поминальной обрядности в период пандемии приводит М.С.-Г. Албогачиева. Для решения возникших задач – с одной стороны не нарушить обязательные требования шариата, а с другой обезопасить здоровых участников похорон от заражения коронавирусом, муфтием Ингушетии был предложен особый алгоритм похоронной обрядности [Албогачиева 2022: 122-141]. Подобного описания трансформаций в похоронной обрядности в этот период в Кабардино-Балкарской республике в настоящее время еще нет. Но по сведениям информантов, многие элементы похоронных обрядов приобретали формальный характер и оказали негативное влияние на традиционные ценности в целом.

Погребение покойника

Погребение покойного являются одним из наиболее значимых событий в традиционной культуре любого народа. Из архивных данных известно, что покойника надо было хоронить обязательно до обеда. Если близкий родственник был в отъезде, то похороны откладывали до его приезда [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Паспорт 24. Запись 1977 г.]. Если человек умер после обеда, то похороны переносили на следующий день. Об этом также упоминают наши информанты старшего поколения, выражая недовольство, что «сейчас хоронят, когда хотят и даже после захода солнца» [ПМА № 1]. По мнению молодежи, «по исламу нужно хоронить сразу после смерти, даже если человек умер ближе к вечеру» [ПМА № 3]. В связи с неоднозначным толкованием этапов похоронно-погребальной обрядности иногда возникают конфликтные ситуации между старшим поколением, которое придерживается традиционных устоев и молодежью, которая считает, что пережитки прошлого не имеют ничего общего с исламом.

Кладбище в сельской местности бывает поделено на несколько родовых участков, как и у многих народов Северного Кавказа [Албогачиева 2009:70]. Даже несколько лет назад городские жители увозили своих умерших в сельские родовые кладбища. Но в настоящее время в силу разных причин усопших хоронят на смешанном кладбище. Одна из самых распространённых причин этого – желание быть похороненным недалеко от места жительства, чтобы дети могли навещать [Гугова, Нальчикова, Текуева 2018]. Хотя по исламским канонам место захоронения не имеет значения.

Материалы полевых исследований показывают, что вплоть до недавнего времени могилу копали родственники усопшего. Об этом писал еще Хан-Гирей: «Неслыханно в Черкесии, чтобы когда-нибудь нанимали для этого рабочих людей; напротив того, все жители стекаются в дом покойника, как сказано

выше, и оттуда нужное число людей идет на кладбище, и там копают могилу наперерыв, спеша один другого сменять на работе, считая это приличным каждому» [Хан-Гирей 2008:345]. В настоящее время обычай, когда могилу копают родственники, почти изжил себя, и могилу копают те, для кого это является профессией (в сельской местности), либо сотрудники ритуальных услуг (в городах). Примерная стоимость такой услуги к лету 2022г. составляла 2000-3000 руб. [ПМА № 1; ПМА № 2]. Измерив тело покойника палкой, они относят ее на кладбище и, ориентируясь по ней, копают могилу. По обычаю, если умер мужчина, то могилу роют по пояс, а если женщина – немного глубже, по грудь. По мнению некоторых информантов, «это делается потому, что у женщин больше грехов, и поэтому их закапывают глубже» [ПМА № 1]. А представители духовенства говорили, что «после того, как они будут воскрешены в судный день для расспросов, не должны быть видны постыдные места» [ПМА № 1]. По-видимому, здесь прослеживается некий религиозный синкретизм, который есть не только у кабардинцев. Например, у горных таджиков Южного Таджикистана глубина мужской могилы – по грудь, а для женщины по мочку уха копающего [Бабаева 1993: 78]. И у карачаевцев могилу копают «по пояс для мужчин и по грудь – для женщин» [Зельницкая 2018].

Глубина могилы составляет примерно 130 см. На южной стороне делается подбой – (каб. – «*лыхь*»), куда кладут покойника на правый бок. Со слов информанта, «*лыхь*» переводится как – несущий мясо («*лы*» – *мясо (тело)*, «*хьын*» – *нести*) [ПМА № 1]. По его мнению, обычай делать подбой появился у кабардинцев в далекой древности, еще до принятия ислама [ПМА № 1]. И делается это в знак глубочайшего уважения к покойнику, чтобы люди не наступали на его тело [ПМА № 1]. Раньше подбой перекрывали досками, чтобы земля не сыпалась на тело, а сейчас перекрывают блоками или кирпичами. Подбой имеют разные вариации в разных населенных пунктах.

После того как могила готова, в яму спускаются три человека, в основном это родственники покойного. Покойника переносят с носилок на край могилы. Те, которые стоят в яме, берут тело снизу и очень медленно опускают в могилу.

Следует сказать, что в процессе засыпания могилы считается совершенно недопустимым передавать лопату друг другу. Лопату кладут на землю и только потом ее подбирает следующий копающий. «Запрет на передачу лопаты связывают с передачей семейного горя» [ПМА № 1]. Этот обычай имеет глубокие корни и с течением времени не утратил своей значимости. Об этом также писал А.Т. Шортанов, сравнивая этот запрет с запретом на передачу очажной цепи, которая означала передачу огня, следовательно – домашнего счастья. А передача лопаты во время похорон символизирует передачу родового горя [Шортанов 1992: 39]. Примечательно, что по такому же принципу засыпают могилу и моздокские кабардинцы – христиане [Кунов 2009: 117]. Стоит сказать, что этот запрет удерживает свои позиции в похоронной обрядности кабардинцев, хотя известно, что не имеет отношения к исламским религиозным правилам, а является архаичным элементом традиционных верований.

После завершения похорон и после погребального намаза, мулла поливает водой могилу. Все присутствующие отходят от могилы на 40 шагов и быстро

покидают кладбище. На вопрос, почему все в спешке покидают кладбище, священнослужители отвечают, что «они могут услышать голос покойника, когда его допрашивают ангелы» [ПМА № 1]. В архивах мы не обнаружили упоминаний о том, покидали ли присутствующие на похоронах кладбище в спешке.

Как показывают полевые материалы, все похоронные обряды с момента выноса покойного и до его захоронения длится около 4-5 часов.

Заключение

Рассмотрев современные похоронно-погребальные обряды и ритуалы кабардинского населения, мы пришли к выводам, что, несмотря на конфессиональные и социальные изменения, и на то, что они в основной своей массе мусульмане-сунниты, некоторые ритуалы и религиозные практики еще сохраняют элементы более ранних форм религии (культы предков, анимизма, магии). Полевые исследования показывают, что современные кабардинцы до сих пор очень уважительно относятся к умершим и придают особое значение предпохоронным, похоронным и погребальным обрядам и ритуалам, так как по суеверным представлениям это все влияет на благополучный переход в загробный мир. Наряду с мусульманскими обрядовыми действиями все также присутствуют архаичные элементы, например в обряде омовения, в процессе засыпания могилы, в отношении к душе и телу покойного. Но также прослеживаются трансформации, которые возникают в последнее время и приводят к разногласию между «старым» и «молодым» поколением. Это выражается в том, что все чаще молодежь отказывается от традиционных элементов на похоронах, объясняя это всего лишь данью язычеству. Например, теряет свои позиции понятие «родового» кладбища, сроки и порядок захоронения и соблюдения траура, задача заупокойной еды, ношение траурного головного убора у мужчин и т.д., что постепенно приводит к потере идентификационной функции, которая позволяет чувствовать принадлежность человека к тому или иному этносу. Старшее поколение не готово мириться с подобными нововведениями.

Рассмотрев некоторые циклы похоронно-погребальной практики кабардинцев, мы можем заключить, что, в последнее десятилетие, несмотря на доминирование традиционных элементов в обрядовой практике, происходят наиболее выраженная трансформации этнокультурных ценностей. Причиной этому могут быть глобализация в целом, ситуация с новой коронавирусной инфекцией, а также усиливающийся исламский компонент в лице ортодоксальной молодежи, которая все чаще вступает в конфликт с приверженцами традиционализма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адыги 2022 – Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / А.Х. Абазов, Х.И. Баков, Б.Х. Бгажноков [и др.]. – М.: «Наука», 2022. – 870 с. – (Серия «Народы и культуры»).

Албогачиева 2009 – *Албогачиева М.С.-Г.* Похороны и поминки у ингушей // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Кунсткамера. – Санкт-Петербург: «Лема», 2009. – Вып. 3. – С. 60-76.

Албогачиева 2022 – *Албогачиева М.С.-Г.* Суфизм в Ингушетии в условиях пандемии COVID-19. Коллективная монография «Суфизм после СССР». – М.: «Фонд Марджани», 2022. – 500 с.

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

Бабаева 1993 – *Бабаева Н.С.* Древние верования горных таджиков южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX века). – Душанбе: Дониш, 1993. – 156 с.

Богатырева 2003 – *Богатырева И.З.* Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Дис. к.и.н. – Нальчик: КБГУ, 2003. – 180 с.

Гугова, Нальчикова, Текуева 2018 – *Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Текуева М.А.* Трансформация северокавказской похоронной обрядности в XX веке. // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 9. – С. 205-213.

Ермолин 2011 – *Ермолин Д.С.* Похоронный обряд Приазовских албанцев (по материалам фотоиллюстративного фонда отдела европейстики и архива МАЭ) // Культурное наследие народов Европы. – СПб.: Наука, 2011. – С. 156-215.

Загазежев 2022 – *Загазежев Т.Р.* Намогильные памятники адыгов в XIV-XVI вв.: общая характеристика и проблема культурно-этнической принадлежности // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 297-313. – DOI: 4-297-313. – EDN: KXHXUM.

Зельницкая 2018 – *Зельницкая Р.Ш.* Современный похоронно-поминальный обряд у карачаевцев // Известия СОИГСИ. – 2018. – № 28 (67). – С. 52-64. – EDN XTUNMT.

Кунов 2009 – *Кунов Н.А.* Культура и быт моздокских кабардинцев в XIX–XX в. – Нальчик: «Эльбрус», 2009. – 117 с.

Мусаева 2017 – *Мусаева М.К.* Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях // Вестник института ИАЭ. – 2017. – № 4. – С. 115-124.

ПМА № 1 – Полевые материала автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.).

ПМА № 2 – Полевые материала автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (С. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.).

ПМА № 3 – Полевые материала автора. Дневн. 3. КБР, г.о. Нальчик. 19.10.2022 г., 13.12.2022 г.

ПМА № 4 – Полевые материала автора. Дневн. 4. Ставропольский край. 22.10.2022 г.

Текуева, Нальчикова 2019 – *Текуева М.А., Нальчикова Е.А.* Взаимопомощь в похоронно-поминальной обрядности народов Северного Кавказа // Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: Материалы конференции. – Нальчик: КБГУ, 2019. – С. 150-155.

Текуева, Нальчикова 2020 – *Текуева М.А., Нальчикова Е.А.* Похоронная обрядность как маркер этнокультурной идентичности (на примере народов Северного Кавказа) // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания advancedscience. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Нальчик: КБГУ, 2020. – С. 61-65.

Фрээр 1984 – *Фрээр Дж.* Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1984. – 528 с.

Хан-Гирей 2008 – *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. – Нальчик: «Эль-фа», 2008. – 345 с.

Шортанов 1992 – *Шортанов А.Т.* Адыгские культы. – Нальчик: «Эльбрус», 1992. – 166 с.

REFERENCES

Adygi: Adygeitsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi [Adygi: Adygea. Kabardians. Circassians. Shapsugs] / A.Kh. Abazov, Kh.I. Bakov, B.Kh. Bgazhnokov [i dr.]. – М.: «Nauka», 2022. – 870 p. – (Seriya «Narody i kul'tury»). (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Pokhorony i pominki u ingushei* [Funeral and commemoration of the Ingush]. IN: Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Kunstkamera. – Sankt-Peterburg: «Lema», 2009. – iss. 3. – P. 60-76. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Sufizm v Ingushetii v usloviyakh pandemii COVID-19* [Sufism in Ingushetia during the COVID-19 pandemic]. IN: Kollektivnaya monografiya «Sufizm posle SSSR». – М.: «Fond Mardzhani», 2022. – 500 p. (In Russ.).

ARKHIV KBIGI – Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy – filiala Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Institute for Humanitarian Research – a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. (in Russ.).

BABAEVA N.S. *Drevnie verovaniya gornykh tadzhikov yuzhnogo Tadzhikistana v pokhoronno-pominal'noi obryadnosti (konets XIX – nachalo XX veka)* [Ancient beliefs of the mountain Tajiks of South Tajikistan in the funeral and memorial rite (late XIX – early XX century)]. – Dushanbe: Donish, 1993. – 156 p. (In Russ.).

BOGATYREVA I.Z. *Traditsionnoe i novoe v obryadnosti kabardintsev*. [Traditional and new in the rituals of the Kabardians.]. Dis. K.i.n. – Nal'chik: KBGU, 2003. – 180 p. (in Russ.).

GUGOVA M.KH. Nal'chikova E.A. Tekueva M.A. *Transformatsiya severokavkazskoi pokhoronnoi obryadnosti v XX veke* [Transformation of the North Caucasian funeral rites in the XX century]. IN: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2018. – № 9. – P. 205-213. (In Russ.).

ERMOLIN D.S. *Pokhoronnyi obryad Priazovskikh albantsev (po materialam fotoillyustrativnogo fonda otdela evropeistiki i arkhiva MAE)* [Funeral rite of the Azov Albanians (based on the materials of the photo-illustrative fund of the Department of European Studies and the Archive of the MAE)]. IN: Kul'turnoe nasledie narodov Evropy. – SPb.: Nauka, 2011. – P. 156-215. (In Russ.).

ZAGAZEZHEV T.R. *Namogil'nye pamyatniki adygov v XIV-XVI vv.: obshchaya kharakteristika i problema kul'turno-etnicheskoi prinadlezhnosti* [Grave monuments of the Adygs in the XIV-XVI centuries: general characteristics and the problem of cultural and ethnic affiliation]. IN: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2022. – № 4. – P. 297-313. – DOI: 4-297-313. – EDN: KXHXUM. (In Russ.).

ZEL'NITSKAYA R.SH. *Sovremenniy pokhoronno-pominal'nyi obryad u karachaevtsev* [Modern funeral and memorial rite among Karachai]. IN: Izvestiya SOIGSI. – 2018. – № 28 (67). – P. 52-64. – EDN XTUNMT. (In Russ.).

KUNOV N.A. *Kul'tura i byt mozdokskikh kabardintsev v XIX–XX v.* [Culture and life of the Mozdok Kabardians in the 19-20th century]. – IN: Nal'chik: «El'brus», 2009. – 117 p. (In Russ.).

MUSAEVA M.K. *Pokhoronno-pominal'naya obryadnost' narodov Dagestana v sovremennykh gorodskikh usloviyakh* [Funeral and memorial rites of the peoples of Dagestan in modern conditions]. IN: Vestnik instituta IAE. – 2017. – № 4. – P. 115-124. (In Russ.).

PMA № 1 – *Polevye materialy avtora. Dnevn. 1. KBR, Baksanskiiraion* [Field material of the author. Day 1. KBR, Baksan district]. (s. Baksanenok. 02.03.2022 g.; g. Baksan. 12.04.2022 g.; s. Kishpek. 24.04.2022 g.; s. Zhankhoteko. 08.05.2022 g.).

PMA № 2 – *Polevye materialy avtora. Dnevn. 2. KBR, Leskenskii iraiion* [Field material of the author. Day 2. KBR, Leskensky district]. (S. Argudan. 15.08.2022 g.; s. Staryi Lesken. 17.08.2022 g.).

PMA № 3 – *Polevye materialy avtora. Dnevn. 3. KBR, g.o.Nal'chik* [Field material of the author. Day 3. KBR, g.o. Nalchik]. 19.10.2022 g., 13.12.2022 g.

PMA № 4 – *Polevye materialy avtora. Dnevn. 4. Stavropol'skii krai* [Field material of the author. Daily 4. Stavropol region]. 22.10.2022 g.

TEKUEVA M.A., NAL'CHIKOVA E.A. *Vzaimopomoshch' v pokhoronno-pominal'noi obryadnosti narodov Severnogo Kavkaza* [Mutual assistance in the funeral and memorial rituals of the peoples of the North Caucasus]. IN: Aktual'nye problem istorii, teorii i metodologii sotsial'noi raboty: Materialy konferentsii. – Nal'chik: KBGU, 2019. – P. 150-155. (In Russ.).

TEKUEVA M.A., NAL'CHIKOVA E.A. *Pokhoronnaya obryadnost' kak marker etnokul'turnoi identichnosti (na primere narodov Severnogo Kavkaza)* [Funeral Rites as a Marker of Ethnocultural Affiliation (On the Distribution of the Peoples of the North Caucasus)]. IN: Aktual'nye problem sovremennogo sotsial'no-gumanitarnogo znaniya advanced science. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodny muchastiem. – Nal'chik, KBGU, 2020. – P. 61-65. (In Russ.).

FREZER DZH. *Zolotaya vetv'* [Golden branch] – M.: Politizdat, 1984. – 528 p. (In Russ.).

KHAN-GIREI. *Zapiski o Cherkessii* [Notes about Circassia]. – Nal'chik, «El'-fa», 2008. – 345 p. (In Russ.).

SHORTANOV A.T. *Adygskie kul'ty*[Adyghe cults]. – Nal'chik: «El'brus», 1992. – 166 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.Р. Лакунова – ведущий специалист Научно-образовательного центра.

Information about the author

D.R. Lakunova – a leading specialist of the Scientific and Educational Center.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 г.; одобрена после рецензирования 24.04.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.